Улыбка расцвела прямо на лице Линь Юаня на его словах.

"Иньиньинь, помню, ты говорил перед сном, что хочешь, чтобы я научил тебя петь, так получилось, что у меня есть песня, которую я хочу научить и тебя петь".

Сказав это, Линь Юань напевал.

Как только Иньиньинь услышал, что Линь Юань хочет научиться петь, у него сразу загорелись глаза.

"Малейшая роса падает, погружая ремень и опуская рукав.

Солнце красивое, слегка развяжи лодку с лотосом.

Камыши славные и пышные, ласточки щебечут.

У потока белого камня течет косое солнце.

Но ветер и роса слишком длинные, чтобы путешествовать.

Носорог у меня в голове, и я готов строить планы.

Дорога впереди изрезана, но мы также вместе.

Вместе мы можем идти от заката до рассвета.

Я смотрел на те же старые пейзажи, что и на горы и на воду.

И ваша красота побеждает, горы и воды десяти тысяч фишек, все в один глаз".

Уши Иньинь Линь Юаня сразу приподнялись к его плечам, внимательно слушая каждую ноту в мелодии песни Линь Юаня с его маленьким мозгом на боку.

Можно сказать, что учитель посвящения Иньинь, как тональная птица, всегда был только одним человеком, а этим человеком был Линь Юань.

Просто с тех пор, как Иньинь начала выступать в прямом эфире на Starnet без консультации с Линь Юань, Иньинь всегда чувствовала, что делает что-то не так, когда дело доходило до того, чтобы научиться петь.

Поэтому каждый раз, когда Линь Юань пела, Иньинь не могла сказать Линь Юань, что хочет выучить песню.

Он мог только тайно выучить песни, которые Линь Юань пел в силу своего мощного таланта к мелодиям, как тональная птица.

Но это ощущение тайного обучения пению полностью отличалось от ощущения того, что Линь Юань сейчас стоит открыто на плечах, слушая, как Линь Юань берет на себя инициативу научиться петь.

Маленький мозг Иньиньина не мог не подумать о том, что подумает Линь Юань в следующем году, когда получит коробку с сюрпризами, которую он прислал.

Но каким-то образом Тон имел предчувствие, всегда чувствовал, что этот жилет из его собственного Tweedledum Ro может не знать, когда его прикрыть.

Тон не мог точно вспомнить, как долго она спала, чтобы развить свою родословную, и она не знала, скучали ли по ней фанаты, слушавшие ее пение на Starnet.

Когда Тон уже пел в "Старнет", он никогда не пел просто так.

Ни одно слово не было сказано, что это не лирика.

Внезапно Тон родила мысль, стоит ли ей поздороваться со зрителями в прямом эфире в следующий раз, когда она выйдет в эфир.

Но до того, как маленький мозг Ням-ням смог придумать что-нибудь.

ТонеИн был полностью очарован песней, которую напевал Линь Юань.

Как Птица Тона, Тон обладала мощным музыкальным талантом, выгравированным в ее генетической родословной.

Естественно, у нее было собственное понимание и предпочтения в музыке, и она легко могла различать хорошие и плохие песни.

Песня, которую Линь Юань учил петь сейчас, удивительно похожа на первую песню, которую Линь Юань учил себя снова и снова в то время с точки зрения стиля песни.

Чем больше он слушал Иньинь, тем больше возбуждался, и уже начал трепетать крыльями к Линь Юаню, гудя, крутясь и прыгая вверх и вниз в воздухе.

А ещё Smart в это время снова забрался на плечи Линь Юаня, чтобы спокойно прилечь, как будто не хватало никакого количества лёжа.

Наслаждаясь редкой тишиной лет.

Смарт и Линь Юань зашли внутрь размерного разлома и выжили.

Можно сказать, что возможность выжить внутри пространственного разлома в то время была полным последствием ограбления.

Это заставило Умного немного повзрослеть в себе.

После стихийного бедствия, видя, как его спящий партнер Иньинь снова просыпается, только заставляет его чувствовать себя необыкновенно счастливым.

Но как раз тогда Умный вдруг увидел две царапины на ткани костюма ауры Линь Юаня на его плече.

Умный сразу подумал, что эти две царапины были именно такими, какими он случайно поцарапал острыми когтями, когда увидел, как тело Иньиньинь смешивается с мясным шариком и случайно выталкивается внутрь небольшой розовой мясной подушечки.

Сразу же Smart был похож на ребенка, который сделал что-то не так, используя маленькую мясную подушечку, чтобы мягко натереть кожу под плечом Линь Юаня костюмом с царапающей аурой.

Когда он потерся, Умный даже опустил голову и открыл свой маленький ротик, чтобы выдохнуть нежно дважды.

Следуя примеру Линь Юаня, который заботился о себе в детстве, он нежно пел в своем уме.

"Линь Юань, больше не будет больно, если Смарт ударит по тебе".

Линь Юань остановился после того, как однажды напевал песню из своей памяти.

Пение Линь Юаня было не очень хорошим, но оно было намного лучше, чем у обычного человека.

Более того, Линь Юань имел привычку твердо записывать тексты песен, которые ему нравилось слушать, когда он их слушал.

Таким образом песни Линь Юань пели бы, тексты могли быть запомнены в общем пути.

Возможно, было несколько текстов, которые было бы немного трудно вспомнить.

Но Линь Юань также заполнил бы тексты, основываясь на мелодии и значении текстов.

Просто слушая вокал Иньинь, Линь Юань почувствовал, что если голос Иньинь будет петь, то он будет наиболее подходящим для пения песен древнего стиля.

Риторика песен древнего стиля была такой же вежливой и ясной, как ароматный чай с тонким вином.

Новый и легкий, но со следами, очевидно, не тяжелые люди, но очень вневременной рифмы.

Первое, что знал Линь Юань, это то, что Иньинь любил петь, а теперь он обнаружил, что Иньинь любил выучивать песни.

Линь Юань хотел время от времени учить Иньинь песням в старинном стиле, которые были у него в голове.

Для Линь Юаня было также очень легко научить Иньинь как звуковую птицу, просто спеть ее один раз, когда Иньинь мог в основном выучить всю песню вместе.

Как Линь Юань посмотрел на Иньинь, взбалтывая крылья там с очень взволнованным видом, он улыбнулся и спросил.

"Сколько процентов запомнил Иньиньинь? Тебе все еще нужно, чтобы я снова его спел?"

Иньиньинь улыбнулась и прямо приземлилась на ветку с корицей Вермильона Тан Гуя с поднятыми крыльями.

С тех пор как Песок Вермильона Тан Гуй был согрет огромной, но чистой духовной энергией в замкнутом пространстве духа и посажен на Чистую Землю Предельного Блаженства, он также получил намек на щедрость неба и земли.

Это привело к тому, что Вермилион Тан Гуй, духовный объект, похожий на плантацию, который изначально не мог сильно расцвести, нажал на дерево, полное цветов лавра вермилиона.

Как только звук упал, это было похоже на последнюю соломинку, которая раздавила верблюда.

Это привело к тому, что вермиллион цветов корицы, которые уже едва висели на ветках,

шелестел и опадал, вылив красочный дождь из красных цветов.

Слабый аромат корицы наполнял воздух, а сладость аромата делала воздух немного нежным.

Как раз тогда Иньинь мягко спел под мелодию, которую только что спел Линь Юань.

Услышав поющий голос Иньинь, Линь Юань только мгновенно почувствовал влечение к песне Иньинь.

Как будто перед его глазами появился свиток с картинкой.

Или, может быть, это было похоже на то, как если бы сам Линь Юань вошел в картину и стал человеком на картине, глядя на пейзаж.

Как будто Линь Юань видел молодую девушку прямо перед ним, сплавляющуюся под красивым солнцем.

Любовные песни и элегантное пение, сбор лотосов и совместное проживание весной и осенью.

Ожидание, когда один человек вернется к потоку белого камня, но просьба о мягкости восточного ветра заставляет нефритовую пару стать парой.

Линь Юань уже давно привыкла к поющему голосу Иньинь, и после своего продвижения по карьерной лестнице все еще была потрясена голосом Иньинь.

Теперь, когда Иньиньин начал петь после изучения человеческого голоса, не говоря уже о том, насколько улучшился ее голос, не говоря уже о том, насколько улучшилось ее певческое мастерство.

Только эмоции между словами и их произношением придали динамику всей песне.

Если бы Иньинь был сравним с теми известными певцами из предыдущей жизни Линь Юаня во всех аспектах, предшествующих ее продвижению по карьерной лестнице.

Тогда, если бы песня Иньинь была помещена в предыдущий мир, то поклонникам музыки было бы достаточно назвать ее певцом номер один во вселенной.

Даже Племя станет любителем цветов и мира, когда они придут послушать песню Иньинь.

Но также в это время сердце Линь Юаня внезапно заикалось.

Это было потому, что Линь Юань видел, что Тан Гуй Юлу, который первоначально рос на Vermilion Тан Гуй фактически упал со ствола дерева среди дождя цветов вермильона.

Эта сцена привлекла внимание Линь Юаня, в результате чего у Линь Юаня внезапно возникло ощущение, что его жизнь была стряхнута с себя.

Линь Юань спешно шагнул вперед и использовал реальные данные, чтобы проверить атрибуты Vermilion Laurel Jade Dew.

http://tl.rulate.ru/book/41147/1282347